

Санжиева Е. Г., Санжиева М. В.
E. G. Sanzhieva, M. V. Sanzhieva

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО В КУЛЬТУРЕ БУРЯТИИ 1960–1970-Х ГГ.

ART CREATIVITY IN BURYATIA CULTURE OF 1960–1970s

Санжиева Елена Гармажаповна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (Россия, Улан-Удэ); 670031, Республика Бурятия, ул. Терешковой, 1; тел.: + 7 (914) 841-42-95. E-mail: elena_sanzhieva@mail.ru.

Ms. Elena G. Sanzhieva – PhD in History, associate professor, Culture and Art Studies Department, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude); 670031, Republic of Buryatia, 1 Tereshkova str.; tel.: + 7 (914) 841-42-95. E-mail: elena_sanzhieva@mail.ru.

Санжиева Мария Вячеславовна – аспирантка кафедры социологии и психологии Государственного университета управления (Россия, Москва); 109542, Москва, Рязанский пр., 99. E-mail: elena_sanzhieva@mail.ru.

Ms. Maria V. Sanzhieva – a postgraduate student, Sociology and Psychology of Management Department, State University of management (Russia, Moscow); 109542, Moscow, 99 Ryazan str. E-mail: elena_sanzhieva@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассмотрены в динамике развитие и результаты творческой деятельности на примере изобразительного и декоративно-прикладного искусства Бурятии, их репрезентация на художественных выставках и в музеях. Аксиология творчества художников, скульпторов, мастеров декоративно-прикладного искусства 1960–1970-х гг. базировалась на нравственно-эстетических категориях добра, служения долгу, Родине, не утративших своей актуальности и в современных условиях.

Summary. In this article, the development and results of creative activity on the example of fine and decorative arts of Buryatia are considered in dynamics, as well as their representation in art exhibitions and museums. The axiology of creative works of artists, sculptors, masters of decorative and applied art of the 1960–1970s was based on the moral and aesthetic categories the good, serving the duty, the Motherland, which have not lost their relevance in modern conditions.

Ключевые слова: художественная культура, творчество, аксиология, изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство.

Key words: art culture, creativity, axiology, fine arts, decorative and applied arts.

УДК 930.85(571.54)

Художественное творчество как компонент художественной культуры, являющейся одной из составляющих целостной культуры, в особой форме символов и образов выражает представления о духовных ценностях каждого периода. В 1960–1970-е гг. в художественной жизни страны в целом и в национальных республиках, в том числе Бурятии в частности, наблюдался заметный рост уровня исполнительского мастерства; интенсивно развивались различные жанры, множество интересных техник, что свидетельствовало о выравнивании творческих сил автономий Российской Федерации. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство Бурятии рассматриваемого периода были важной составляющей художественной культуры, в настоящее время они представляют культурное наследие. Одной из показательных тенденций его развития становилось взаимодействие личности художника в её стремлении к самовыражению в социокультурной среде, диктовавшей определённый контекст. Обращение к опыту заявленного периода в дискурсе региональной культуры в настоящее время видится нам актуальным.

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство Бурятии, творчество художников и скульпторов республики интенсивно развивались в условиях «оттепели» и после неё. Это касалось прежде всего живописи, ставшей ведущим видом изобразительного искусства, дававшим

возможность отображать явления, образы в полифонии богатого колорита и разнообразия формы. Бурятские мастера плодотворно работали в разных жанрах живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства; применяли новые техники и материалы. Их привлекали события прошлого и современная действительность с её ценностными установками на мирное созидание, активную жизненную позицию трудящихся.

По мнению М. С. Кагана, аксиосфера культуры – это функционирующая система и системный (контекстный) подход предполагает её функциональный анализ [4, 58]. Аксиология художественного творчества 1960–1970-х гг. базировалась на нравственно-эстетических категориях добра, любви, душевной красоты, служения долгу, Родине. Историко-революционная тематика, темы труда, народного быта по-прежнему привлекали творческих деятелей и соответствовали идеологическим установкам того времени. Об этом свидетельствуют картины представителя старшего поколения Г. Е. Павлова: «Первый трактор», «Разговор о новой жизни». «Большую устойчивость художественных кадров как счастливую особенность развития бурятской живописи в советский период» отмечали специалисты-искусствоведы. Плодотворная работа многих ведущих мастеров нередко продолжалась в течение нескольких исторических периодов и сопровождалась последовательной передачей творческого опыта от старших поколений к младшим» [10, 21].

В 1960–1970-х гг. в изобразительном искусстве обозначилась проблема поиска новых форм. Программным в творческой судьбе А. В. Казанского стало новаторское произведение «Рыбаки Байкала» (1964). Молодой художник привнёс в искусство Бурятии романтику «сурового стиля» через образы сибирских тружеников, не выпадая из руслу социалистического реализма. А. В. Казанский в произведениях «Рассвет на Байкале», «Скала Шаман. Байкал», «Осень на Байкале»; Т. А. Рудь в произведениях «В высокогорной Бурятии», «В горах Бурятии», «Осенняя мозаика», «Сарлыки в горах Бурятии»; Б. С. Садыков в произведении «В Саянах» запечатлели могучую притягательность и красоту родной земли, отобразили присущие Забайкалью картины природы, Байкал, отроги Саянских гор. В первой половине 1960-х гг. Г. И. Баженов создал серию пейзажей, посвящённую реке Селенге с её мощной красотой, первозданной сибирской природой. Подготовительные этюды художник писал, непосредственно участвуя в навигациях речников. Искусствовед С. М. Червонная охарактеризовала Г. И. Баженова как «сильного и многогранного в своих поисках мастера пейзажной живописи...» [10, 31].

В 1960–1970-е гг., с приходом новых авторов, графика в Бурятии стала выразителем тех черт, которые формировали важнейшие качества художественного стиля времени открытий, прорывов человека в космос, а также в атомной энергетике, литературе, театре. А. Н. Сахаровская первая из представителей бурятского изобразительного искусства получила специальное образование в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина и стала профессиональным графиком. Её работы по-новому открыли бурятскому зрителю многомерность, монументальность этого жанра. Сахаровская проиллюстрировала издание бурятского эпоса «Гэсэр», её авторству принадлежат линогравюры «История одного улуса», литографии «История моего народа», «Сурхарбан», «Моя Бурятия», серия «Мои современницы», в которых раскрыты художественные особенности, духовная сущность советской эпохи и одновременно по-новому подчёркнуто национальное содержание. Первая персональная выставка художницы в столице вызвала интерес зрителей и профессионалов. В частности, высокую оценку ей дал В. Зименко в статье «Современность в графической лирике Александры Сахаровской», напечатанной в журнале «Искусство» № 9 за 1974 год. Проанализировав творческую деятельность художницы в целом, он подчеркнул «актуальность и пластическую ясность художественного содержания произведений», отметил «острое и новое видение мастера» [9, 65].

Вместе с положительными изменениями рассматриваемого периода следует отметить, что в 1960-е – начале 1970-х гг. намного слабее других видов искусства развивались монументально-декоративная живопись и народно-прикладное искусство. А тема современности не стала ведущей у художников Бурятии, при том что организаторская и исполнительская сферы творчества в советский период были пронизаны пропагандой советского образа жизни. В планы мероприятий Союза

художников, утверждавшиеся районными партийными органами, входило оформление интерьеров сельских домов культуры, ленинских комнат.

Во второй половине 1970-х гг. в гобеленном творчестве впервые был использован конский волос, в прошлом служивший традиционным материалом в быту бурят. В этом большая заслуга художниц Н. И. Дульбиновой, С. П. Ринчиновой, Т. Н. Тиминой. Ринчинова получила патенты на свои изобретения по специальной обработке местных поделочных материалов и технологии ручного гобеленного ткачества. Её работа в этом направлении «сродни комплексному научному исследованию, результатом которого стало появление нового “типажа” в бурятском декоративно-прикладном искусстве, радующем зрителей натуральным хроматическим спектром, синкретичной связью аутентичных материалов и мотивов изображения, монументальностью композиционно-пластических решений [5, 90-91]. Продолжили развитие гобеленной техники Р. Доржиева, Б. Дамбиева, Т. Дашиева, Н. Эрдынеева. Успешно передаёт свой опыт коллегам по Союзу художников Бурятии и молодым мастерам из соседних республик – Якутии, Тувы – С. П. Ринчинова. Кроме того, она преподаёт в Восточно-Сибирском государственном институте культуры и искусства.

В 60–70-е гг. XX века известные бурятские мастера скульптуры Г. Г. Васильев, Б. Зодбоев, Э. Д. Цыденов, Б. Эккеев, М. Б. Эрдынеев переживали подъём в своей деятельности. Они умело и органично сочетали в своих работах традиционные приёмы и сюжеты с современными. Интересные работы из керамики, новые для республики, создали В. Базарова, Р. Ц. Жимбиева, А. П. Хомяков.

Репрезентация творчества, большая просветительская работа среди населения – отчётные выставки работ художников, передвижные выставки в сельских районах республики, организация подготовки молодых специалистов – входили в круг деятельности Союза художников БМАССР и художественного музея имени Сампилова. Важным событием в культурной жизни республики и её столицы стала зональная выставка «Советский Дальний Восток» (1971), а в масштабе страны впервые прошли Всесоюзная выставка изобразительного искусства автономных республик Российской Федерации, выставки зоны Урала, Сибири и Дальнего Востока (1971), на которых «мастера живописи, графики, скульптуры Бурятии достойно представляли свои работы в Москве. Выставки показали значительно возросший уровень развития таких жанров, как графика, театрално-декорационное искусство, в живописи – портрет, пейзаж» [2, 416]. Творческое наследие дореволюционного периода продемонстрировала выставка «Искусство Бурятии XVIII–XIX вв.» в Музее истории искусства народов Востока, на которой были представлены такие уникальные артефакты, как маски мистерии ЦАМ, буддийские иконы-танка, ювелирные изделия, чеканка.

Активной составляющей художественной жизни республики с середины 1970-х гг. была работа по культурному обслуживанию строителей Байкало-Амурской магистрали представителями творческой интеллигенции. Музей имени Сампилова организовал на 22 точках БАМа выставки: «Слава труду», «Художники на БАМе», «Творчество бурятских художников» и др. [3, 460]. Большое количество работ посвятил всесоюзной стройке художник В. Архипов, одним из первых побывавший на ней и «пешком прошедший бурятский участок крупнейшей в мире магистрали»: «Посёлок тоннельщиков. Даван», «Владимир Ананьев», «Индустриальный пейзаж», «Мыс Курлыпорт», «Краны», «У вагончика»; серию графических работ «о молодых героях стройки – первопроходцах БАМа» [1, 139].

В 1979 году в Улан-Удэ проходила выставка «Мы строим БАМ», собравшая работы живописцев не только России, но и Украины, Азербайджана, Грузии, Узбекистана. В том же году в Северобайкальске состоялось открытие картинной галереи, в которой было выставлено 500 произведений живописи, скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства.

Интересной формой своеобразного отчёта перед сельскими тружениками в 1960–1970-е гг. стали дни литературы и искусства в районах республики – Заиграевском, Тункинском, Бичурском и Еравнинском, в течение которых писатели, артисты, художники знакомили жителей со своим творчеством. Большой вклад в разработку истории живописи Бурятии, популяризацию творчества вносили искусствоведы, музейные работники, критики, работавшие в тесном контакте с Союзом художников.

Динамика совершенствования профессионального искусства Бурятии, повышения уровня мастеров в рассмотренный период подтверждается увеличением количества членов и кандидатов в члены Союза художников СССР (более 50). В период между II и III съездами художников Бурятии всего за два года ими было написано более шестисот произведений. Из них 470 экспонировалось на различных выставках, в том числе и за рубежом.

Заместитель министра культуры РСФСР Г. В. Зайцев говорил, что «...бурятские художники, скульпторы или мастера декоративно-прикладного искусства выработали свой почерк. На любой выставке изобразительное искусство Бурятии всегда обязательно узнаете, отличите и запомните» [6, 143].

Важным шагом в формировании нового поколения мастеров стало создание секции молодых живописцев, насчитывавшей 20 человек. Пятьдесят три человека училось в художественных вузах и средних специальных учебных заведениях. Большими событиями в культурной жизни республики явились открытие в Улан-Удэ нового выставочного зала и оживление обмена выставками между художниками Бурятии и других городов страны.

Проведение встреч художников с рабочими, колхозниками, представителями интеллигенции, военнослужащими, студентами обеспечивало непосредственность общения творцов культуры и её потребителей, способствовало эстетическому воспитанию. В настоящее время художественное наследие не утратило своей ценности, оно служит визуальным материалом, является репрезентантом национальной идентичности, важной составляющей художественной культуры Бурятии, одной из основ её дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дугаров, Д.-Н. БАМ в палитре молодого художника [В. Архипова] // Байкал. – 1977. – № 2. – С. 139-140.
2. Из доклада Минкультуры Бурятской АССР о состоянии и развитии учреждений культуры за годы VIII пятилетки и о повышении роли учреждений культуры и искусства республики в коммунистическом воспитании трудящихся в свете решений XXIV съезда КПСС // Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981). Документы и материалы. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1983. – С. 409-423.
3. Информация Совмина Бурятской АССР в Совмин РСФСР о культурном обслуживании строителей БАМа за 11 месяцев 1976 года // Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981). Документы и материалы. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1983. – С. 460-461.
4. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 136 с.
5. Пазников, О. И. Традиции и современность изобразительного искусства Бурятии: моногр. / О. И. Пазников. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 2005. – 151 с.
6. Санжиева, Е. Г. Формирование и развитие культуры Бурятии в советский период / Е. Г. Санжиева. – Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 214 с.
7. Соктоева, И. И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии / И. И. Соктоева. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1988. – 106 с.
8. Торонова, Е. М. Культурные национальные ценности в изобразительном искусстве бурят // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 1. – С. 141-145.
9. Цыреннимаева, Л. И. Эволюция развития темы «Гэсэриады» в бурятской графике // Вестник БГУ. – 2009. – № 10. – С. 64-67.
10. Червонная, С. М. Живопись автономных республик РСФСР (1917–1977) / С. М. Червонная. – М.: Искусство, 1978. – 208 с.
11. Широкова, А. В. Философское осмысление художественного творчества / А. В. Широкова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 7. – С. 97-102.
12. Wallas, G. The Art of Thought / G. Wallas. – N. Y., 1926. – P. 15-20.